

Илличевский А. Д. Письмо Кюхельбекеру В. К., 4 апреля 1818 г. / [Публ., предисл. и примеч. А. Л. Бема] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Рос. акад. наук. - Л.: Изд-во АН СССР, 1927. - Вып. 31/32. - С. 151-154.
<http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psz/psz2151-.htm>

Письмо А. Д. Илличевского к В. К. Кюхельбекеру (1818 г.).

"Промчались годы заточенья", распалась дружная Лицейская семья, -

И всякъ избралъ свою дорогу
 Съ волненьемъ гордыхъ, юныхъ думъ¹...

Однако, дѣйствительность мало считалась съ юными думами, и жизнь для многихъ складывалась далеко не такъ, какъ о томъ мечталось.

Илличевского, вскорѣ послѣ окончанія курса Лицея, судьба занесла въ Сибирь, гдѣ протекала служба его отца. 1-го декабря 1817 г. онъ опредѣлился въ Сибирскій Почтамтъ въ г. Тобольскѣ.² Дельвигъ, къ которому Илличевскій былъ ближе другихъ лицеистовъ, напутствовалъ его стихотворнымъ посланіемъ, въ которомъ высказалъ надежду,

Что онъ и въ дальнихъ тѣхъ странахъ
 Своихъ друзей не забываетъ,
 Гдѣ міръ дряхлѣющей во льдахъ
 Красою дивной поражаетъ ...³

Забылъ-ли своихъ друзей Илличевскій? Къ намъ дошло очень мало свѣдѣній о Сибирскомъ періодѣ его жизни (1817-1821); по крайней мѣрѣ біографъ его, Н. А. Гастфрейндъ, не приводитъ ни одного письма Илличевского изъ Сибири, которое бросило бы свѣтъ на его жизнь. Поэтому, сообщаемое нами ниже письмо представляетъ нѣкоторый интересъ для біографіи Илличевского. Оно показываетъ, что Илличевскій можетъ быть рѣдко, но все же переписывался съ Лицейскими друзьями - Дельвигомъ, Кюхельбекеромъ, - интересовался и другими товарищами, жившими въ Петербургѣ. Оно даетъ нѣсколько лишнихъ штриховъ къ характеристикѣ Илличевского: такъ, типиченъ для него холодный стиль письма, характерна фраза, что "литература *все еще* имѣетъ его покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою".

Письмо, печатаемое нами, случайно сохранилось въ бумагахъ П. И. Кеппена, среди собранныхъ имъ діалектологическихъ матеріаловъ¹. Списокъ Сибирскихъ областныхъ словъ, сообщенныхъ Илличевскимъ В. К. Кюхельбекеру, - тому причиной. Такъ неожиданна иногда судьба рукописи...

А. Бемъ.

Апрѣля 4 дня 1818.

Любезнѣйшій другъ Вильгельмъ Карловичъ!

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я отвѣта на мое письмо къ вамъ отъ 24 генваря, и нетерпѣніе мое было награждено сугубо: вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я получилъ писаніе нашего общаго друга нѣмца, москвича и малороссіянина Антона.² Мнѣ весьма странно слышать, что нашъ баронъ называетъ Малороссію скучною стороною - Малороссію, російскую Италію, Аркадію, все что вамъ угодно. Понимаю: въ этомъ случаѣ философическій умъ беретъ верхъ надъ поэтическимъ - и это кажется основательнѣе. Не знаю, какова ему покажется наша Сибирь, если исполнится его предположеніе къ намъ пріѣхать - чуть ли Уралъ и Иртышъ не произведутъ одно дѣйствіе съ Днѣпромъ и Городнею.

Далеко отъ родныхъ, родимыхъ и друзей
 Не только грѣшный свѣтъ, - наскучить Элизей!

Впрочемъ нечего пугаться Сибири, вездѣ есть умныя люди и милыя дѣвушки - для меня такъ и въ